

На правах рукописи

ПУГОВКИНА Марина Владимировна

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(на материале семантических групп со значением «Названия лиц»)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2006

Работа выполнена в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Алтабаева Елена Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Колесникова Светлана Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
Швецова Виктория Михайловна

Ведущая организация: Московский государственный областной
Университет

Защита состоится 20 декабря 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392622, г. Тамбов, ул. Советская, 93, аудитория 107.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, ул. Советская, 6).

Автореферат разослан « 16 » ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пискунова С.В.

Проблема разграничения стилистического и коннотативного компонентов лексико-семантической структуры слова издавна привлекала к себе внимание многих исследователей (О.С. Ахманова, Т.Г. Винокур, А.И. Горшков, Э.В. Кузнецова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, М.И. Фомина, Д.Н. Шмелев и т.д.).

На сегодняшний день в лингвистической науке отсутствует концептуальное единство в понимании термина «стилистическое значение». В большинстве работ, посвященных анализу сущности стилистического значения, рассматривается характер соотношения понятия *коннотация* с понятием *стилистическое значение слова*. Это затрудняет определение места стилистического компонента в лексико-семантической структуре слова.

Общеизвестно, что язык существует в обществе как средство общения между людьми, но общение охватывает и обслуживает различные сферы жизнедеятельности социума, отражаемые в дифференциации речи по функциональным стилям. Данная дифференциация связана с социально-коммуникативными характеристиками не только речевой ситуации речи, но и речи в целом. Причем каждая речевая ситуация, являясь специфической и уникальной, регламентируется определенным стилем речи, который в свою очередь предлагает возможные для речевой ситуации варианты употребления стилистически маркированных единиц.

Существование стилистически маркированных единиц признается большинством исследователей (Н.Ф. Алефиренко, И.А. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Л.В. Васильев, А.И. Горшков, В.А. Звегинцев, Э.В. Кузнецова, В.Н. Комиссаров, Н.В. Лебедева, Т.С. Нифанова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.Л. Шарандин, Д.Н.Шмелев, В.И. Шаховский и др.), но вопрос об их статусе в знаковой теории языка все же остается дискуссионным (К.С. Горбачевич, Л.Г. Граудина, Т.Г. Винокур, А.А. Уфимцева и т.д.).

В толковых словарях современного русского языка стилистически маркированные единицы традиционно рассматриваются в качестве самостоятельных слов (К.С. Горбачевич, С.А. Кузнецов, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова,

В.В. Химик, Д.Н. Ушаков и т.д.). В этой связи их описание представлено отдельными словарными статьями, что, на наш взгляд, неоправданно увеличивает объем лексического материала, представленного в словаре, и самого словаря.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, возрастающим интересом современной лингвистики к прагматическим факторам речевого функционирования. С другой стороны, тем, что на современном этапе развития лингвистической науки:

- вопрос о месте и статусе стилистического компонента в семантической структуре слова не получил однозначной оценки в лингвистической теории и требует дальнейшей разработки;

- не представлена системная классификация стилистически маркированных единиц;

- в лексикографических источниках стилистические формы слова ранее не подвергались комплексному описанию в рамках стилистических парадигм;

- стилистические формы слова изучались не как объект стилистического формообразования, а являлись объектом исследования стилистического словообразования;

- не определялись особенности формообразования стилистически маркированных единиц с учетом их распределения по стилистическим парадигмам.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- стилистическое значение рассматривается в качестве автономного информативно-функционального компонента лексико-семантической структуры слова, имеющего статус обязательного наряду с лексическим и грамматическим компонентами;

- стилистическое значение представлено как сложный по структуре макрокомпонент, состоящий из собственно стилистического и коннотативного микрокомпонентов семантической структуры слова;

- на материале существительных, принадлежащих семантическим группам со значением «Названия лиц», вводится и обосновывается новое понимание стилистических вариантов как стилистических форм;

- ставится под сомнение описание стилистических форм, принятое в толковых словарях современного русского языка, и в связи с этим предлагается включать описание стилистических форм в структуру словарной статьи нейтрального производящего слова;

- производится дифференциация стилистически маркированных форм, образованных от нейтральных лексем со значением «Названия лиц», в соответствии с их распределением по стилистическим парадигмам, что создает благоприятные условия для системного описания стилистических возможностей стилистически нейтрального производящего слова и позволяет выявить специфику функционирования стилистических форм с точки зрения их информативно-коммуникативного наполнения.

Объект исследования - система стилистических парадигм существительных со значением «Названия лиц».

Предметом исследования является механизм образования стилистических форм в рамках частных стилистических парадигм.

Цель работы заключается в описании стилистических парадигм имен существительных семантических групп со значением «Названия лиц» и в выяснении продуктивности формирующих их стилистических форм.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих основных задач:

- 1) установление места стилистического компонента в составе лексико-семантической структуры слова;
- 2) определение статуса стилистически маркированных лексических единиц с позиций теории языкового знака;
- 3) описание и характеристика основных элементов стилистической парадигмы;
- 4) исследование места стилистической информации в структуре словарной статьи современного толкового словаря русского языка;

- 5) выделение стилистических парадигм по степени их наполняемости стилистическими формами лексических классов, объединенных номинацией «Названия лиц»;
- 6) выявление и описание функционально-семантических особенностей стилистических парадигм существительных номинации «Названия лиц»;
- 7) анализ механизма и особенностей образования стилистических форм существительных номинации «Названия лиц» и выяснение степени продуктивности способов стилистического формообразования.

Материалом для исследования послужили нейтральные лексемы и образованные от них стилистические формы, объединенные номинацией «Названия лиц», извлеченные методом сплошной выборки из материала словарей - 131 нейтральная лексема и около 500 производных от них форм.

Для сбора материала были использованы следующие словари: «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Большой синонимический словарь русского языка речевые эквиваленты: практический справочник» А.Ю. Кожевникова, «Словарь синонимов русского языка: Практический справочник» З.Е. Александровой, «Краткий словарь синонимов русского языка» К.С. Горбачевич, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна, «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т.1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос)» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой, «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика, и др.

Гипотеза исследования: существительные номинации «Названия лиц» представляют собой продуктивную в плане образования стилистических форм семантическую группу лексем, но при этом характеризуются дефектностью стилистических парадигм; это объясняется семантикой исследуемой группы

лексем (существительные семантических групп со значением «Названия лиц») и семантическими особенностями частных стилистических парадигм, в рамках которых репрезентируются функционально-стилистические потенции нейтральной лексики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) стилистическое значение рассматривается как автономный информативно-функциональный макрокомпонент лексико-семантической структуры слова, состоящий из собственно стилистического и коннотативного микрокомпонентов значения и имеющий статус обязательного наряду с лексическим и грамматическим компонентами;

2) наряду с фонетическими, морфологическими, синтаксическими в русском языке целесообразно выделять и стилистические формы слова, в которых отражается информация о коммуникативно-прагматических возможностях производящей нейтральной лексики, в связи с этим фонетические, морфологические, орфографические, синтаксические модификации стилистически маркированной единицы не являются доминантными по отношению к модификациям стилистического характера, поэтому должны рассматриваться на фоне стилистических изменений слова;

3) стилистически маркированные единицы неправомерно рассматривать как самостоятельные слова, так как они представляют собой производные от стилистически нейтральной лексики семантически тождественные, но функционально-стилистически различные варианты или формы;

4) представляя собой стилистические формы нейтральной лексики, стилистически маркированные единицы в современном толковом словаре русского языка не могут описываться отдельной словарной статьей, а должны быть представлены в структуре словарной статьи производящего слова;

5) стилистическая парадигма имен существительных семантической группы «Названия лиц» преимущественно является неполной; это обусловлено тем, что в составе стилистической парадигмы лексем данной номинации отсут-

ствуют стилистические формы, функционирующие в пределах одной или нескольких частных стилистических парадигм;

6) степень продуктивности образования стилистических форм от исследованных нейтральных существительных семантической группы «Названия лиц» определяется семантикой производящей лексемы, семантикой и стилистическими границами частных стилистических парадигм, совокупность которых составляет полную стилистическую парадигму лексемы;

7) в зависимости от способов формобразования, участвующих в образовании стилистически маркированных форм, стилистические формы можно классифицировать как морфемно характеризованные и супплетивно характеризованные стилистические формы, причём супплетивный способ формобразования является более продуктивным при образовании стилистических форм исследованных существительных.

Методы исследования. В соответствии с поставленными задачами в исследовании использовались следующие методы и приемы: описательный метод (для характеристики и оценки языковых единиц), прием лингвистического наблюдения (для выделения из материала словарей стилистических форм существительных семантической группы «Названия лиц»), элементы компонентного анализа (для определения места и статуса стилистического компонента в семантической структуре слова). В качестве вспомогательных использовались метод статистической обработки материала и метод схематического представления результатов исследования.

Теоретическая значимость диссертации. Основные идеи исследования, определившие его новизну, существенны для теоретического обоснования компонентного состава лексико-семантической структуры слова, поскольку позволяют составить комплексное описание стилистических потенций нейтральной лексемы. В диссертационной работе вводится новое понятие «стилистическое формобразование». В этой связи уточняется понятие «стилистическая форма слова» и определяются границы стилистического формобразования. Это способствует лексикографическому переосмыслению принципов описания

стилистически маркированных форм в современных толковых словарях русского языка.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее положений в лекционных курсах и на практических занятиях по лексикологии, стилистике, словообразованию и культуре речи русского языка, при руководстве курсовыми и дипломными работами по данной проблематике, а также при составлении толковых, стилистических и словообразовательных словарей русского языка.

Теоретический и эмпирический материал исследования может применяться в качестве иллюстративного при изучении русского языка как иностранного, так как в стилистических формах существительных, объединенных номинацией «Названия лиц», отражены особенности русской ментальности, актуальные в этнолингвокультурологическом аспекте.

Достоверность и объективность полученных в исследовании данных определяется количеством проработанных теоретических источников, освещающих проблематику диссертационной работы, объемом фактического языкового материала, зафиксированного на более чем 600 карточках и получившего отражение в приложении в виде таблицы.

Библиография содержит 223 наименования монографий, учебных пособий, публикаций в периодических изданиях, статей из сборников научных трудов, авторефератов, диссертаций. Список используемых словарей, состоит из 12 наименований словарей, материалы которых привлекались для сбора лексических единиц, исследуемых в работе. В списке словарей также отражены библиографические данные о словарях, использованных при написании теоретической части (1 глава) диссертации.

В **Приложении** представлена таблица, систематизирующая исследованный в работе лексический материал и отображающая дифференциацию проанализированных стилистических форм по соответствующим частным стилистическим парадигмам или шкалам. Кроме того, в приложении получили отра-

жение статистические данные, указывающие на достоверность и объективность проведенного исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в докладах: на международной научно-практической конференции «Социальные варианты языка - III» (Нижний-Новгород, 22-23 апреля 2004 г.), на научной конференции преподавателей и аспирантов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина «IX Державинские чтения» (Тамбов, февраль 2004 г.), на региональной научно-практической конференции «Традиции и новаторство в изучении и преподавании русского языка» (Мичуринск, 11-12 октября 2005 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из *Введения*, двух *Глаз*, *Заключения*, *Списков использованной литературы* и *использованных словарей*, *Приложения*. Общий объем диссертации составил 266 машинописных страниц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, актуальность работы, определяется цель, задачи, методы исследования, характеризуются научная новизна исследования, сформулирована гипотеза, показана достоверность и объективность проведенной исследовательской работы, отражены сведения об основных словарных источниках, показана теоретическая значимость и практическая ценность исследовательской работы.

1 глава диссертационной работы «*Стилистические формы как объект лингвистического исследования*» посвящена обоснованию и систематизации основных понятий, отражающих значимость исследуемой проблемы и позволяющих увидеть научную целесообразность и необходимость вводимых понятий для достижения поставленной в работе цели.

Разграничение стилистического и коннотативного компонентов представляется необходимым для теории компонентного анализа семантической структуры слова. В результате анализа информативно-функциональных особенностей стилистического и коннотативного значения мы пришли к выводу,

что коннотативные характеристики слова отражают эмоционально-оценочное восприятие говорящим объективной действительности, тогда как в стилистическом значении слова заключается информация о коммуникативных особенностях лексемы в определенных условиях речи. Семантические и функциональные особенности коннотативного и стилистического аспектов значения обуславливают, соответственно, и участие разных механизмов в их формировании. При этом мы выяснили, что коннотативные характеристики слова способны актуализироваться только в определенных стилистически отмеченных условиях речи и кодифицируются стилистической нормой. В связи с этим было сформулировано одно из концептуальных положений исследования: стилистический и коннотативный компоненты семантической структуры слова не могут отождествляться, также стилистическое значение не может быть компонентом структуры коннотации, так как стилистический аспект значения слова является доминирующим по отношению к коннотации.

Нами утверждается, что стилистический аспект значения всегда присутствует в структуре лексемы, потому что слово не существует вне сферы общения, даже стилистически нейтральная лексема обладает стилистической характеристикой, которую можно классифицировать как нулевую. Нулевая стилистическая окраска слова включает в себе широкие стилистические потенции, проявляющиеся в особых условиях речи, поэтому стилистический компонент значения представляется обязательным и автономным аспектом семантической структуры слова. Стилистический макрокомпонент является сложным по структуре, так как состоит из собственно стилистического компонента и зависимого от него коннотативного компонента слова.

Таким образом, семантическая структура слова рассматривается в качестве четырехуровневого иерархического объединения компонентов: лексический макрокомпонент, подчиняющиеся ему грамматический и стилистический макрокомпоненты, где стилистический макрокомпонент состоит из собственно стилистического микрокомпонента и зависимого от него коннотативного микрокомпонента значения слова.

Стилистическая информация репрезентируется в семантической структуре слова стилистическим компонентом, а в языке и речи реализуется посредством стилистически маркированных единиц. В связи с этим в работе отстаивается мнение, согласно которому стилистически маркированные лексические единицы, образованные от стилистически нейтральной лексемы и не утратившие лексико-семантических связей с производной лексемой и между собой, правоммерно считать не самостоятельными словами (как принято в толковых словарях современного русского языка), а стилистическими формами нейтрального стилистически слова (например, *вдова* (нейтральная лексема)- (стилистические формы) *вдовушка* (разг.) (БССРЯ I, 85; ССРЯ, 46), *вдовица* (устар.) (БССРЯ I, 85; ССРЯ, 46), *вдовина* (обл.) (ТСЖВЯ I, 173), *вдовица* (обл.) (ТСЖВЯ I, 173); *бродяга* (нейтральная лексема) - (стилистические формы) *люмпен* (книжн.) (БССРЯ I, 67; ССРЯ, 40), *подзаборник* (прост.) (БССРЯ I, 67; РСС, 143), (разг. сниж.) (БСРПЭР, 4520), *штунт* (прост.) (БССРЯ I, 67; ССРЯ, 40), *перекати-поле* (разг.) (ССРЯ, 40), *золоторотец* (устар.) (БССРЯ I, 67), (устар. прост.) (ССРЯ, 40), *побродяга* (устар.) (БССРЯ I, 67), (устар. прост.) (ССРЯ, 40), *хитрованец* (БССРЯ I, 67; ССРЯ, 40)).

Стилистические формы слова – это семантически тождественные, но функционально-стилистические различные варианты лексемы, которые могут иметь фонетические, морфологические, синтаксические и т.п. модификации. Совокупность стилистических форм слова образует стилистическую парадигму, которая состоит из частных стилистических парадигм или стилистических шкал. В рамках каждой частной стилистической парадигмы получают отражение определенные стилистически маркированные формы слова. Идентификаторами стилистических форм в словарях являются стилистические пометы, так *шкалу книжного стиля* отражают пометы *высок., книжн., офиц., поэт.* и т.п., *шкалу разговорного стиля* - *разг., прост.* и т.п., *шкала социальной дифференциации* маркируется пометами *жарг., спец., полит., эк., мат., спорт.* и т.п., *шкала хронологической дифференциации* - пометами *устар., арх., ист.,*

стар., нов., и т.п., шкала территориальной дифференциации - пометами обл., диал. и т.п.

Отсутствие единой лексикографической концепции в выделении стилистических помет приводит к тому, что зачастую в словарях к числу стилистических помет, репрезентирующих стилистические характеристики слова, авторы-составители причисляют пометы, отражающие коннотативные характеристики слова. Неопределенным также остается лексикографический статус стилистических форм слова. В связи с тем, что традиционно описание стилистических форм в словарях сопровождается самостоятельной статьей, подобно самостоятельным лексемам, нами констатируется наличие в словарях недостаточной информации о лексической системе русского языка. Это объясняется тем, что материал словарей не дифференцировался с позиций разграничения слов и их стилистических форм. Данный факт приводит к тому, что в словарях стилистические формы получают статус лексем. Для ликвидации противоречий, связанных с разграничением самостоятельных слов и стилистических форм в лексикографии, мы предлагаем включить описание стилистических форм в структуру словарной статьи производящего стилистически нейтрального слова. Это поможет систематизировать словарный материал и показать функционально-стилистические возможности лексем в речи.

Отрицание самостоятельности стилистически маркированных лексических единиц, лишение их статуса слов, обязывает составителей словарей пересмотреть принцип описания стилистических форм в толковых словарях. Поэтому любую форму слова, в том числе и стилистически отмеченную, нецелесообразно сопровождать в словаре самостоятельной словарной статьей, как это традиционно принято в отношении стилистических форм. Причем описание стилистически маркированных форм должно быть включено в правую часть словарной статьи доминантной нейтральной лексемы, демонстрируя социально-коммуникативные потенции лексем.

При рассмотрении стилистических форм слова мы опирались на положение, в соответствии с которым совокупность всех стилистических форм слова

формирует его стилистическую парадигму, состоящую из частных стилистических парадигм или стилистических шкал, каждая из которых имеет свою семантику и стилистические границы.

Таким образом, под стилистической информацией, отражаемой в стилистическом компоненте лексико-семантической структуры слова, уместно понимать особый вид информации, формирующийся только в определенных условиях общения, обслуживающий поставленные говорящим коммуникативные цели в одной из сфер общественной деятельности.

В главе 2 «Особенности стилистических парадигм имен существительных семантических групп со значением «Названия лиц» анализируются стилистические формы, образованные от стилистически нейтральных существительных класса «Названия лиц».

На первом этапе исследование практического материала, представленного стилистическими формами существительных, объединенных номинацией «Названия лиц», проводилось в соответствии с их распределением по частным стилистическим парадигмам. Для этого была выработана методика анализа, технология которой заключается в том, что стилистические формы, вычлененные методом сплошной выборки из материалов словарей, были распределены с учетом стилистических помет, маркирующих их, по стилистическим шкалам: 1) шкала книжного стиля; 2) шкала разговорного стиля; 3) шкала социальной дифференциации; 4) шкала хронологической дифференциации; 5) шкала территориальной дифференциации. Это позволило нам описать каждую проанализированную нейтральную лексему и ее стилистические формы при помощи схемы:

<u>нейтральная</u> <u>лексема</u>	<u>1. стилистические формы</u>
	<u>2. стилистические формы</u>
	<u>3. стилистические формы</u>
	<u>4. стилистические формы</u>
	<u>5. стилистические формы</u>

Так, например, лексема проститутка и ее стилистические формы получили отражение в следующей парадигме:

	<i>1. Армида (книжн.) (БСС II, 212; СС, 400); гетера (книжн.) (БСС II, 212; СС, 400); Магдалина (книжн.) (БСС II, 212; СС, 400);</i>
<u>проститутка</u>	<i>2. блудня (прост.) (БСС II, 212); гулящая (БСС II, 212); девка (БСС II, 212); потаскунья (прост.) (БСС II, 212; СС, 400); потаскуха (прост.) (БСС II, 212; СС, 400), (разг. сниж.) (СРЭР, 477); потаскушка (прост.) (БСС II, 212; СС, 400), (разг. сниж.) (СРЭР, 477); простилома (разг. шутол.) (БСС II, 212); путанка (разг.) (БСС II, 212); трепушка (прост.) (БСС II, 212); шалава (прост.) (БСС II, 212); шлюха (прост.) (БСС II, 212; СС, 400); путанка (разг. шутол.) (СС, 400)</i>
	<i>3. шалашовка (жарг.) (БСС II, 212); путана (жарг.) (СРЭР, 513); путанка (пренебр. жарг.) (СРЭР, 513)</i>
	<i>4. блудница (устар.) (СС, 400); девка (устар. прост.) (СС, 400); гулящая (устар. прост.) (СС, 400)</i>
	<i>5. отс.</i>

В связи с этим мы смогли не только дать комплексное описание стилистических потенций нейтральной лексемы, репрезентированные ее формами, но и объективно охарактеризовать ее стилистическую парадигму. Кроме того, предложенная схема описания стилистических форм может рассматриваться как попытка разработки макета (или проекта) правой части словарной статьи нейтральной лексемы, в которой должны быть представлены стилистическая парадигма и, соответственно, совокупность стилистических форм ее составляющих.

Стилистическую парадигму имен существительных семантической группы «Названия лиц» можно охарактеризовать как неполную стилистическую парадигму. Единичный случай образования полной стилистической парадигмы от слова мать зафиксирован у группы лексем, называющих лица «По личным, общественным отношениям, связям. По отношениям родства, свойства, породнения»:

<i>1. матушка (народ.-поэт.) (БСС I, 340)</i>
<i>2. ма (разг.) (БСС I, 340);</i>

<i>мама (разг.) (БСС I, 340);</i> <i>маманя (прост.) (БСС I, 340; РСС, 182);</i> <i>мамка (прост.) (БСС I, 340; РСС, 183; СС, 203);</i> <i>мамка (прост.) (БСС I, 340; СС, 203);</i> <i>мамаша (разг.) (СС, 203);</i> <i>матушка (разг.) (РСС, 182; СС, 203)</i>
3. мама (детск.) (РСС, 182)
4. матушка (устар.) (РСС, 182; СС, 203); <i>матерь (стар.) (РСС, 182);</i> <i>мамаша (устар.) (БСС I, 340);</i> <i>маменька (устар.) (БСС I, 340; РСС, 182);</i> <i>матерь (устар.) (БСС I, 340);</i> <i>родительница (устар.) (БСС I, СС, 203)</i>
5. матерь (обл.) (РСС, 182); <i>матка (обл.) (РСС, 182);</i> <i>матика (тер.) (СД II, 307);</i> <i>матька (тер.) (СД I, 307)</i>

Существительные данной номинации широко проявляют свои формообразовательные потенции в семантической группе лексем «Названия лиц». Доказательством этого служит способность стилистических форм лексического класса «По личным, общественным отношениям, связям. По отношениям родства, свойства, породнения» функционировать в пределах максимального (по сравнению с формами существительных других лексических классов со значением «Названия лиц») количества частных стилистических парадигм. К числу продуктивных лексических классов исследованных существительных относится также лексический класс «По недороственным отношениям, связям, по сопоставлению между кем-н. Любовные отношения, сватовство, знакомство, дружба, союз, соперничество, вражда», например, нейтральные лексемы *друг* и *возлюбленная* образуют стилистические формы, отражающие потенции четырёх стилистических шкал:

	1. отс.
<i>друг</i>	2. друган (прост.) (БСС I, 202); <i>друг-приятель (разг.) (БСС I, 202; СС, 114);</i> <i>дружок (разг.) (БСС I, 202; СС, 114);</i> <i>закадыка (прост.) (БСС I, 202);</i> <i>кореш (прост.) (БСС I, 202; РСС, 109; СС 114);</i> <i>корешок (прост.) (БСС I, 202; СС, 114);</i> <i>неразлейвода (прост.) (СС, 114);</i> <i>дружбан (прост.) (СС, 114)</i>
	3. кент (жарг.) (БСС I, 202);

кентяра (жарг.) (БСС I, 202); корефан (жарг.) (БСС I, 202); френд (сленг) (БСС I, 202); друган (жарг.) (БСРРР, 154); дружбан (шутл.-фам. жарг.) (СРЭР, 154)
4. благоприятель (устар.) (БСС I, 202; СС, 114); наперсник (устар.) (РСС, 191)
5. кунак (у кавк. горцев) (РСС, 190)

возлюбленная

1. лада (народ.-поэт.) (БСС I, 111); люба (народ.-поэт.) (СС, 60); любущика (народ.-поэт.) (СС, 60)
2. Дульсиня (разг.) (БСС I, 111); Дульциня (разг., ирон.) (БСС I, 111; СС, 60); милка (разг.) (БСС I, 111), (прост.) (СС, 60); ненаглядная (разг.) (БСС I, 111; СС, 60); милашка (прост.) (РСС, 188; СС, 60); подружка (разг.) (БСС I, 111); присуха (прост.) (БСС I, 111; СС, 60); симпатия (разг., шутл.) (БСС I, 111; РСС, 189; СС, 60); любовь (разг.) (СС, 60); желанная (разг.) (СС, 60); милая (разг.) (СС, 60); она (разг., шутл.) (СС, 60); милушка (прост.) (СС, 60); милашка (прост.) (СС, 60); зазноба (прост.) (СС, 60)
3. отс.
4. зазноба (устар.) (РСС, 188); любезная (устар.) (БСС I, 111; СС, 60); пассия (устар.) (РСС, 188; СС, 60); обже (устар. разг., шутл.) (СС, 60)
5. зазноба (обл.) (РСС, 188)

Непродуктивными в образовании частных стилистических парадигм являются существительные лексического класса «Названия лица по характерным признакам: по свойству, состоянию, отношению, по связям, по действию, функции. По отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению», например,

переселенец

1. мигрант (книж.) (БСС II, 87; РСС, 71)
2. отс.
3. отс.
4. отс.
5. отс.

и лексического класса «По отнесенности к месту, к территории», например,

<u>горожанин</u>	1. отс.
	2. <i>городской (прост.)</i> (БСС I, 168; РСС, 72; СС, 93)
	3. отс.
	4. отс.
	5. отс.

На втором этапе работы стилистические формы, были рассмотрены с точки зрения стилистического формообразования, то есть с позиций участия в создании стилистически маркированных форм определенных способов и средств стилистического формообразования от существительных семантических групп со значением «Названия лиц».

Исследование показало, что стилистические формы, формирующие стилистические парадигмы существительных семантической группы «Названия лиц», можно разделить на две большие группы: морфемно характеризованные стилистические формы - стилистические формы, образованные при помощи морфем (например, *родственник - сродник (устар.)* (СС, 436), *сродственник (устар.)* (СС, 436); *бродяга - побродяга (устар.)* (БСС I, 67; СС, 40); *сирота - сиротина (разг.)* (БССРЯ II, 286; ССРЯ, 453)) и супплетивно стилистически характеризованные формы - стилистические варианты нейтрального слова, образованные от разных корней, но являющиеся носителями одного лексического значения (например, *жена - супруга (устар.)* (РСС, 185), *супружница (устар. прост.)* (СС, 120); *богач - крез (книж.)* (БССРЯ I, 61; РСС, 139; ССРЯ, 36), *плутократ (книж.)* (БССРЯ I, 61), *ротильд (книж.)* (БССРЯ I, 61; ССРЯ, 36)).

Как показал анализ стилистических парадигм существительных семантической группы «Названия лиц» и формирующих их частных стилистических парадигм, стилистические формы исследуемой номинации образуются при помощи морфем и супплетивно, причем супплетивный способ образования стилистических форм проявляет себя как доминантный в стилистическом формообразовании, когда как в словообразовании, в рамках которого традиционно

рассматривались стилистические формы, супплетивизм является способом специфическим. При этом важно отметить, что средства образования стилистических форм в стилистическом словообразовании часто являются омонимичными словообразовательным средствам. Основным критерием их разграничения является функциональный признак: в словообразовательные средства участвуют в образовании новых слов, а формообразовательные средства не могут применяться для данных целей, так как участвуют в образовании форм слова.

Наблюдение за формообразованием морфемно характеризованных и супплетивно характеризованных стилистических форм позволило не только рассмотреть особенности их образования, но и дало возможность описать степень наполняемости частных стилистических парадигм стилистическими формами.

Мы выяснили, что наиболее показательными в плане образования стилистических форм являются шкала книжной речи и шкала хронологической дифференциации, что объясняется функционально-стилистическими свойствами продуктивных шкал.

К числу наименее продуктивных частных стилистических парадигм относятся парадигмы, в которых заключается информация о пространственных характеристиках маркирующих ее форм: о принадлежности стилистических форм к областным или диалектным лексическим единицам.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы.

Исследование специфических сторон стилистического и коннотативного значений слова привело к тому, что стилистическое значение было определено нами как информация об условиях, в которых протекает общение, а значение слова, отражающее его эмоционально-оценочное значение, было отнесено к области коннотативного аспекта семантической структуры слова.

Мы выяснили, что стилистическая информация является обязательной в семантической структуре слова, так как любая лексическая единица, даже стилистически нейтральная, является носителем информации об особенностях коммуникативного акта. Коннотативный компонент семантической структуры слова был рассмотрен в качестве факультативного элемента семантической

структуры, входящего в структуру стилистического макрокомпонента семантической структуры слова.

Таким образом, семантическая структура слова представлена как единство обязательных самостоятельных элементов, к числу которых относятся лексический, грамматический и стилистический макрокомпоненты, где стилистический макрокомпонент состоит из собственно стилистического микрокомпонента и коннотативного микрокомпонента семантической структуры слова.

Стилистически маркированные единицы были рассмотрены нами в качестве стилистических форм слова, и вычленены из числа самостоятельных лексем.

Для того, чтобы максимально отразить стилистические потенции нейтральной лексемы, выражаемые в ее стилистических формах, мы проследили функциональность стилистических форм в рамках стилистической парадигмы и частных стилистических парадигм, ее формирующих. Наблюдение за стилистическими парадигмами позволило констатировать необходимость дифференциации частных стилистических парадигм, или шкал с учетом их стилистических функций: шкала книжного стиля, шкала разговорного стиля, шкала социальной дифференциации, шкала хронологической дифференциации, шкала территориальной дифференциации. Совокупность всех стилистических парадигм составляет полную стилистическую парадигму.

Анализ стилистических парадигм имен существительных группы «Названия лиц» показал, что им не свойственно образование полной стилистической парадигмы, при этом существительные рассматриваемой группы явились продуктивными в образовании стилистических форм, поэтому исследование стилистических парадигм имен существительных номинации «Названия лиц» явилось плодотворным в плане определения их продуктивности и непродуктивности для образования стилистических форм. Кроме того, рассмотрение стилистических парадигм позволило определять особенности образования стилистических форм, формирующих их. Мы выяснили, что при дифференциации стилистических форм важную роль играют способы стилистического формооб-

разования, среди которых показательными являются суффиксация и супплетивизм (при супплетивной доминанте).

Настоящее диссертационное исследование подтвердило, что для исследования стилистических парадигм имен существительных показательными являются существительные номинации «Названия лиц», так как демонстрируют широкие потенции в образовании стилистически маркированных форм. Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что данная номинация заключает в себе информацию об антропоцентричности языковой картины мира. А для человеческого существования и его отражения в языке и речи всегда было актуально познание самого себя, определение места человека в объективной реальности и самовосприятие себя в этой реальности.

Одним из перспективных направлений диссертационного исследования представляется разработанный подход к анализу стилистического аспекта семантической структуры слова, апробированный на материале существительных семантических групп «Названия лиц», который может рассматриваться в качестве теоретической основы для изучения не только функциональных особенностей стилистических парадигм существительных и форм, входящих в них, но и для исследования специфики стилистических парадигм других знаменательных частей речи.

Другим перспективным направлением исследования представляется дальнейшее изучение стилистических парадигм разных частей речи с точки зрения сопоставительного анализа их стилистических возможностей и характеристик. Заслуживающие внимания результаты могут быть получены также при применении предложенной методики анализа стилистических парадигм в работе с различными стилистически маркированными текстами.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1) Симанкова, М.В. (Пуговкина). К вопросу о взаимосвязи стилистики и лексической семантики глагола / М.В. Симанкова // IX Державинские чтения.

Институт филологии. Факультет журналистики: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2004 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – С.112

2) Симанкова, М.В. (Пуговкина). К вопросу о разграничении стилистического компонента и коннотации / М.В. Симанкова // Актуальные проблемы современной педагогической лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов, посвящённый 10-летию кафедры педагогической лингвистики Мичуринского госпединститута. – Вып. 8 / Мичуринский государственный педагогический институт. – Мичуринск: МГПИ, 2004. – С.149-153

3) Симанкова, М.В. (Пуговкина). Лексическая семантика и стилистические формы глаголов состояния и физического действия / М.В. Симанкова // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. В 5 ч. Ч. 4 / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – С.197-200

4) Симанкова, М.В. (Пуговкина). Социально маркированные лексемы в аспекте стилистического формообразования / М.В. Симанкова // Социальные варианты языка III: Мат-лы междунар. науч. конф. 22-23 апреля 2004 г. Нижний-Новгород. – Н. Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2004. – С.271-273

5) Симанкова, М.В. (Пуговкина). Лексическая и функциональная дифференциация стилем в аспекте стилистического формообразования / М.В. Симанкова // Русский язык и литература рубежа XX – XXI веков: специфика функционирования: Всероссийская научная конференция лингвистов и литературоведов (5-7 мая 2005 года) – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – С. 242-244

6) Симанкова, М.В. (Пуговкина). К вопросу о лексикографическом описании стилистически окрашенной лексики (на материале «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка») / М.В. Симанкова // Традиции и новаторство в изучении и преподавании русского языка: сборник материалов

I Региональной научно-практической конференции 11-12 октября 2005 года. / Отв. ред. Е. В. Алтабаева. - Мичуринск: МГПИ, 2005. – С.78-82

7) Симанкова, М.В. (Пуговкина). Стилистически маркированные лексемы: к вопросу о дифференциации стилем / М.В. Симанкова // Язык как система и деятельность. – Ростов н/ Д: ООО «Сигма», 2005. – С. 60-61

8) Симанкова, М.В. (Пуговкина). Об особенностях образования стилистически маркированных форм / М.В. Симанкова // Актуальный проблемы современности: материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов 14 апреля 2006 года / отв. ред. И. А. Косенкова; мин. обр. и науки РФ, Современная гуманитарная академия. Тамбов: Изд-во ПБОЮЛ Сирый В. В., 2006. – С.29-30

9) Симанкова, М.В. (Пуговкина). Супплетивно характеризованные стилистические формы / М.В. Симанкова // Объединенный научный журнал. - 2006.– № 18 (178). – С. 58-61

10) *публикация в издании, рекомендованном ВАК*: Симанкова, М.В. (Пуговкина). Стилистическое формообразование: к вопросу об особенностях образования морфемно характеризованных стилистических форм существительных / М.В. Симанкова // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. – 2006. - №2 (42). – С. 255-257

Подписано в печать 14.11.2006. Формат 60x48/16. Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз.
392000, г. Тамбов, ул. Советская, 108. Издательство ТОИПКРО
Лицензия серия ИД № 03312 от 20 ноября 2000 года Государственного учреждения
дополнительного образования Тамбовского областного института повышения квалификации
работников образования.

